

...На самом деле, не очень.

Но почему Цинь Чу должен решать, пить ему или нет?

Лу Тун промолчал.

Цинь Чу почувствовал, что его настроение ухудшилось, но при всех не стал выяснять причину.

Он уже строил планы, как вечером, вернувшись в общежитие, расспросит Лу Туна.

В конце концов, у них было много времени.

Когда еду подали, все принялись за трапезу.

Чэнь Аньци была красивой девушкой, и друзья Чжун Юйбина с удовольствием её развлекали. Сегодня был её день рождения, и она была чуть ли не главной героиней, поэтому за столом царил приятная атмосфера.

Лу Тун обычно не вписывался в такие шумные компании, и как только Чэнь Аньци увлеклась вниманием, она тут же забыла о Лу Туне, сидевшем в углу.

Он был рад этой тишине и набрал себе немного легких блюд.

Лу Тун был привередлив в еде, и из всего обилия блюд он выбрал всего пару.

Цинь Чу, увидев это, не выдержал:

— Ты не будешь есть ничего другого? Только эти два блюда?

Лу Тун:

— Ты что, всем управляешь, даже тем, что я ем?

Цинь Чу возразил:

— Цинь Шиу не привередлив.

Намекая на то, что раз тот не привередничает, то тебе ли быть таким капризным?

Лу Тун посмотрел на Цинь Шиу, и тот действительно не привередничал — он просто ничего не ел.

Тарелка Цинь Шиу была пуста, ни одного кусочка.

Лу Тун положил палочки:

— Почему ты не ешь?

Цинь Шиу ответил с полным правом:

— Мне это не нравится.

Лу Тун:

— Вечером в школе не будет еды, так что, даже если не нравится, нужно немного поесть.

Он окинул взглядом блюда на столе, выбрал несколько кусочков мяса, которые, как он думал, нравятся детям, добавил немного овощей и положил всё в тарелку Цинь Шиу.

Цинь Шиу впервые удостоился чести, чтобы Лу Тун положил ему еду, и с величайшей серьезностью поднял тарелку.

Лу Тун спросил:

— Что это за выражение лица?

Цинь Шиу смутился и не стал говорить, что давно мечтал, чтобы Лу Тун положил ему еду.

К сожалению, в семье Цинь за столом были строгие правила, и даже если Лу Тун приходил обедать, это не означало, что он мог положить кому-то еду.

С малых лет его кормила няня.

Цинь Чу, увидев это, саркастически заметил:

— Разве ты не говорил, что не будешь есть?

Цинь Шиу, находясь в хорошем настроении, не стал с ним спорить:

— Теперь я захотел.

Цинь Чу положил свои палочки на тарелку Лу Туна:

— Почему ты мне не положил? Я тоже не хочу есть.

Лу Тун ответил:

— У тебя рук нет?

Цинь Чу парировал:

— А у него есть?

Лу Тун: ...

Он хотел сказать, что тот еще ребенок, но, подумав, понял, что разница в возрасте была невелика.

Лу Тун почувствовал странность: да, почему он всегда считал Цинь Шиу маленьким, хотя тот, как и Цинь Чу, учился в первом классе старшей школы?

Пока он размышлял, Цинь Чу уже начал командовать.

— Хочу рыбу.

Судя по опыту общения с ним за эти дни, Цинь Чу был капризным господином, с которым было трудно угодить. А если не угодить, он мог донимать бесконечно, пока тебя не начнет тошнить от его нытья.

Стоило не исполнить его прихоть, как следовали бесконечные неприятности.

Лу Тун немного подумал и, вспомнив, что ему еще нужно кое-что от Цинь Чу, временно уступил.

Он взял кусок рыбы, ближайший к нему, аккуратно выбрал кости и положил прямо в рот Цинь Чу.

— Ешь скорее. И не приставай ко мне больше.

Цинь Чу не ожидал, что обслуживание будет включать доставку прямо в рот, и совершенно естественно проглотил.

Цинь Шиу, наблюдая за этой сценой, вдруг почувствовал несправедливость!

И даже еда в его тарелке стала невкусной!

Он только получил угощение, а Цинь Чу получил кормление с ложечки!

Чжун Юйбин засмеялся:

— Разве у тебя нет мании чистоты?

Цинь Чу ответил с вопросом:

— Есть?

Лицо Хуан Няня уже побледнело.

Мания чистоты Цинь Чу не была секретом. Он не пил из чужих стаканов, не пользовался чужими вещами, а даже за общим столом требовал отдельные приборы. Хуан Нянь, зная это, выбирал только звездные отели — в обычных таких тонкостей не соблюдали.

Но то, что сделал Лу Тун, выходило далеко за рамки использования отдельных приборов — он покормил его своими палочками! И самое главное, непредсказуемая мания чистоты Цинь Чу на этот раз не проявилась!

Если бы это был кто-то другой, Цинь Чу наверняка бы перевернул стол.

Кроме того, этот жест был слишком интимным.

Чжун Юйбин ограничился этим замечанием и вернулся к беседе с друзьями.

К концу ужина все повеселели. Когда в зал внесли торт Чэнь Аньци, атмосфера достигла пика, и даже Лу Тун, который здесь оказался случайно, не устоял под напором всеобщего веселья и выпил несколько бокалов.

И именно эти несколько бокалов его и свалили.

Лу Тун раньше не пил, а бокалы в «Каюане» были большими, и порции немаленькими.

Когда Лу Тун почувствовал головокружение, за столом уже было много пьяных.

Цинь Чу первым заметил, что с Лу Туном что-то не так. Когда Лу Тун напился, его выражение лица не изменилось, но тело стало невероятно мягким.

Он слегка пошатнулся, и Лу Тун опрокинулся к нему прямо на колени.

Цинь Шиу обернулся, удивленно спросив:

— Он пьян?

Цинь Чу:

— Разве не очевидно?

Цинь Шиу немного поколебался, затем быстро спросил:

— Ты не собираешься воспользоваться ситуацией?

Цинь Чу:

— Хочешь получить?

За столом оставались трезвыми немногие.

Цинь Шиу не хотел, чтобы его отец отлупил его, поэтому, проявив мудрость, посмотрел на время:

— Тогда давай вернемся в общежитие.

Чжун Юйбин извинился:

— Прости, не думал, что он так быстро опьянеет. — Затем он осторожно спросил:

— Твой друг... он Альфа?

Цинь Шиу гордо выпрямился:

— Разве он не выглядит как Альфа?

Чжун Юйбин посмотрел на Лу Туна, который спокойно лежал на коленях у Цинь Чу, и мысленно усмехнулся: Совсем не похоже. Как котенок, такой послушный. Совсем не похож на того холодного человека.

— Ничего, просто интересно.

Он никогда не видел, чтобы Цинь Чу так заботился о ком-то. Если бы тот был Омегой, это было бы объяснимо. Жаль, что он Альфа.

Чжун Юйбин позволил себе фантазировать: Братская любовь?

Все, шатаясь, спустились вниз.

Лу Тун не мог идти ровно. Сначала Цинь Чу его поддерживал, но потом Лу Тун начал слишком много двигаться и беспокойно вертеться у него на боку, так что он просто взял его на руки.

Внизу Чжун Юйбин сказал:

— На сегодня хватит. Когда будет время, встретимся снова.

Хуан Нянь предложил:

— Нужно купить что-то от похмелья? Твой друг, кажется, сильно пьян.

Цинь Чу:

— Не нужно. Я просто...

— Цинь Шиу!

Цинь Чу не успел закончить, как кто-то крикнул имя Цинь Шиу.

Цинь Шиу как раз размышлял, почему его «мама» напился так сильно, из-за чего его тщательно подготовленный сценарий «законная жена ловит любовницу» полностью провалился! Хуан Нянь, этот лис, остался безнаказанным.

И в этот момент этот крик достиг его ушей.

Цинь Шиу обернулся и увидел на другой стороне улицы группу хулиганов с дубинками, перелезающих через ограждение и направляющихся прямо к нему.

Цинь Чу строго посмотрел на Цинь Шиу.

Радар Цинь Шиу сработал мгновенно, и он поспешно закричал:

— Невиновен! Папа! Я ничего не знаю!

Отель «Каюань» находился в тихом районе, и сейчас не было праздников, поэтому на улице было мало людей. Некоторые прохожие, увидев сцену школьной драки, уже привыкли — рядом с «Каюанем» было профессиональное училище, и драки среди студентов были обычным делом.

Прохожие старались пройти быстрее, избегая их.

Главный хулиган с тремя проколами в левом ухе постучал дубинкой по земле.

— Кто здесь Цинь Шиу?

Цинь Шиу поднял руку:

— Меня ищете? Сейчас некогда, давайте в другой раз.

Парень с сережками сказал:

— Мы сегодня пришли за Цинь Шиу, посторонние могут убираться.

Чжун Юйбин нахмурился:

— В чем дело?

Цинь Шиу и сам не знал, в чем дело!

После того как он совершил путешествие во времени на шестнадцать лет назад, в школе он вёл себя образцово. Единственный раз, когда он дрался, был с Гу Кайфэем. Он никак не мог навлечь на себя таких уличных хулиганов.

Среди семи-восьми хулиганов были те, кто носил форму Четвертого профессионального училища при Каюане.

А остальные были постарше, явно безработные, охранявшие интернет-кафе и бильярдные.

<http://bllate.org/book/16741/1561521>